

В. Левшин

Словарь коммерческий

Часть 1. А. Б. В.

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Левшин
В11 Словарь коммерческий: Часть 1. А. Б. В. / В. Левшин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 468 с.

ISBN 978-5-458-05889-6

Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всех стран, и названиях вещей главных и новейших, относящихся до коммерции, также до домостроительства, познание художеств, рукоделий, фабрик, рудных дел, красок, пряных зелий, трав, дорогих камней и проч.

ISBN 978-5-458-05889-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Множество художниковъ въ Парижѣ занимается сею работою. — Абль по Лашынѣ называется *Albugnas*.

АВАНТЮРИНЪ, или *Авантюринъ*, камень драгоценной темножелтой воды, наполненный множествомъ частицъ, подобныхъ золоту. Находясь онаго изрядные куски въ Богеміи, Шлезіи и въ разныхъ мѣстахъ Франціи.

Лощеніе камень сей принимаетъ удобно, однако ломокъ. Употребляютъ оный для многихъ галантерейныхъ вещей; дѣлаютъ также изъ него табакерки, коробочки для мушекъ, корпуса для часовъ и проч.

Авантюрины поддѣлываютъ изъ стекла и мѣдныхъ опилокъ (когда еще стекло плавится на огнѣ), подбавляя желтоватую краску; но Авантюринъ поддѣльной никогда не можетъ уподобиться настоящему. Обыкновенно чрезъ слово сіе разумѣютъ смазень красножелтаго стекла съ частичками золотистыми. Но желающій сыскать естественный камень, уподобляющійся сему составу, долженъ находить оный между шбневыхъ камней, называемыхъ око міра и кошачій глазъ; есть родъ оныхъ совершенно уподобляющійся Авантюрину поддѣльному, и усѣянный частичками блестящими и опливающими. — *Энцикл.*

АГАРИКЪ, выростокъ на подобіе сосуда, или гриба, родящійся на пняхъ и толстыхъ вѣтвяхъ разныхъ деревьевъ, а особливо на лиственницъ и нѣкоторыхъ родахъ дубовъ, когда оные устарѣютъ и начнутъ шруплявѣть.

Въ Россіи Агарикъ называется шрутъ, или губа. Три онаго рода: Агарикъ мужескій, женскій и шакъ называемый подложный Агарикъ.

Агарикъ мужеской, называемый инако Агарикъ простой, или тяжелой, бываетъ желтоватъ и довольно толстъ. Обыкновенно употребляютъ его красильники для черной краски, и полагаютъ въ число составовъ некрасящихъ. (Такъ называются вещи, кои безъ примѣси другихъ составовъ не даютъ изъ себя никакой краски). Растетъ онъ на пняхъ старыхъ

орѣшинѣ, дубовѣ и другихъ древесѣ. Онѣ во многомъ подобенѣ чернильному орѣху, кошорой также естѣ выростокѣ на деревѣ.

Агарикѣ женскаго роду уважается больше по тому, что во многое употребляется врачами. Лучшимѣ счищается шотѣ, кошорый бѣлѣ, великѣ, легокѣ, удобно расширяется въ порошокѣ, вкусомѣ горекѣ, и запаху острого и пронцашельнаго.

Агарикѣ подложный, или Агарикѣ дубовый, растетѣ на однихъ сихъ деревьяхъ. Бываетѣ обыкновенно красноватѣ и очень тяжелѣ. Оный мало уважается, и надобно думать, что по этому-то прозвали его Агарикомѣ подложнымѣ. Красильники употребляютѣ только вырастающіе на лиственницахъ (*Larix teleze*).

Агарикѣ естѣ растеніе роду правѣ, происходящихъ на другихъ растеніяхъ, сходствующее свойствомѣ къ грибу, и коего безчисленное множество родовѣ какѣ знакомыхъ, такѣ и неизвѣстныхъ, кои всѣ вообще вырастаютѣ на пняхъ древесѣ разныхъ родовѣ и въ разныхъ мѣстахъ, въ разсужденіи свойства каждаго изѣ нихъ. Ботаники полагаютѣ ихъ въ число правѣ Паразитныхъ (*Parasitae*, пунеядецѣ); пошому что живутѣ на счетѣ питания того дерева, на коемѣ онѣ родились. Устарѣлыя деревья имѣютѣ ихъ на себѣ обыкновенно, и на коихъ роснутѣ онѣ горизонтально, простираясь въ бокѣ отѣ пня, въпви или кореня. Цвѣтѣ сего растенія простѣ, и заключается въ одной шляпкѣ, соединенной съ коренемѣ Агарика, не имѣя стебля, ни головочки, ни мапочника, ни молоточковѣ сѣмянныхъ, но опдѣленной отѣ мѣста, гдѣ зараждаются сѣмяна, подобныя пыли. По сихъ порѣ не извѣстно еще, сколько родовѣ находится ихъ въ Европѣ. Г. Мишели утверждаетѣ въ своемѣ прекрасномѣ Ботаническомѣ сочиненіи на Латинскомѣ языкѣ, въ 1729 году во Флоренціи напечатанномѣ, что открылѣ онѣ ихъ сто одинѣ родѣ распушихъ около одной Тосканы. Г. Турнефоршѣ на-

про-

противъ полагающій сіи растенія въ XVII классъ у себя, считаетъ оныхъ шолько осьмнадцать родовъ; однакожъ не ушверждаетъ, чшобъ удалось ему видѣшь всѣ извѣстные роды.

Вообще знакомо Агариковъ 14, или 15 родовъ употребительныхъ, изъ коихъ 8, или 9 употребляются въ пищу (*), и въ Италіи уважаются за вкусъ; прочіе служатъ красильникамъ, иные имѣють свойство слабить и употребляются въ аптеки. — Послѣдніе вырастають на листовяничныхъ деревьяхъ, во множествѣ около города Триенша. — Иные употребляются для дѣланія шруша къ высѣканію огня, и Нѣмцы отправляютъ оными великой торгъ; прочіе употребляются въ разныхъ странахъ для сбереженія жару, покрытаго золою въ печахъ, и таковыя растушъ на старыхъ орѣшинахъ.

Раздѣленіе мужскаго и женскаго роду Агариковъ, по мнѣнію Г. Савари, дошло къ намъ отъ Діоскорида, кошорой именовалъ ихъ такъ, не зная объ нихъ подлинно, и раздѣленіе таковое нынѣ уже не употребительно. Агарикъ подложный названъ таковымъ по неупотребительности его въ лѣкарства. Большая часть Агариковъ, наконецъ, имѣють свойство ядовитое.

Агарики привозятся изъ разныхъ мѣстъ. Лучшіе идушъ съ востока; Голландцы торгуюшъ получаемыми изъ Россіи, и сіи меньше другихъ уважаются, по причинѣ, чшо бывають обтерпы пилою и набиты свержку мѣломъ. Изъ Швейцаріи, а особливо изъ Валенца, много идетъ оныхъ во Францію и другія мѣста, и кои очень уважаются. — Большая часть Агариковъ привозится изъ Леванта чрезъ Смирну,

А 4

куда

(*) Употребляемые въ пищу Агарики въ Россіи называются Пестрецы, родящіеся на вязовыхъ пняхъ, и вишеня, растущія на ильмовыхъ колодахъ. — Агарикъ листовяничной отъ Ботаниковъ инако называется Жаворонковъ Грибъ.

куда присылаютъ ихъ изъ Сапаліи города, опспоящаго опшуда на 15 дней Ъзды.

Агарикъ бываетъ просшой, очищенной и въ порошокъ.

Просшымъ называется, каковъ онъ снятъ съ дера, безъ всякаго поправленія. — Очищенной шотъ, съ котораго снята корка, вырѣзаны гнилости и нечистоты, и приготовленный къ употребленію. — Агарикъ въ порошокъ бываетъ обыкновенно женскаго роду, испершой въ пыль и замѣшанной на какомъ нибудь жидкомъ веществѣ въ лепешечки, кои засушиваютъ на воздухъ въ шѣни, поодавъ отъ огня.

Агарикъ удобенъ къ оспановленію изъ ранъ крови, по извѣстію Г. Фагеса, Совѣтника Королевской Французской Медицинской Академіи, находящемуся въ *Nouvel Oecon.* tome XI. p. 108.

АГАТЪ, или АХАТЪ, камень дорогой, который Писатели естественной исторіи помѣстили въ число дорогихъ полупрозрачныхъ камней. *Смотри статью Камни.*

Полагаютъ, что названіе Агата происходитъ отъ рѣки Ахата, текущей на долину Ношо въ Сициліи, кою именуютъ нынѣ Дрилло, и утверждаютъ, что первый Агатовой камень нашли на берегахъ ея.

Существо Агата одинаково съ кремнемъ; различіе между ими состоитъ только въ цвѣтѣ, или въ прозрачности. Таковымъ образомъ Агатъ въ коркѣ, или необдѣланной, цвѣшомъ и прозрачностью не различуется отъ кремня; и самый кремень, когда имѣетъ нѣкоторый степень прозрачности, или перспроты, называется Агатъ.

Въ разсужденіи прозрачности, раздѣляютъ Агаты на два рода, а именно: на Агатъ восточной и Агатъ западной. Первый обыкновенно привозится изъ странъ восточныхъ, какъ свидѣтельствуется и его названіе; а второй родится въ странахъ западныхъ, въ Нѣмецкой землѣ, въ Богеміи, и проч. Агатъ во-

спочной познается по своей чистотѣ, прозрачности и красотѣ лоску; Агатъ же западный напрошивъ бываетъ пременъ, вода въ немъ мутна, и лоскъ не таковъ красивъ. Однакожъ не всѣ и восточные Ага-ты бываютъ равной доброты: попадающа иногда и изъ западныхъ, кои можно равнять съ восточными.

Вещество, или вода Агата восточнаго, какъ го-ворятъ ювелиры, есть кремень полупрозрачный и чистый; но камень сего рода, когда имѣетъ въ себѣ цвѣтную воду, рѣдко называется Агатомъ. Еслили цвѣтъ воды бываетъ молочной и смѣшанъ съ жел-пиною, или голубью, называется таковой Агатъ Халкидонъ, или Переливъ; когдажъ цвѣтъ онаго по-меранцовой, называется таковой Сардоникъ, или Сар-динъ; а ежели красной, то Сердоликъ. По сему раз-личію цвѣтовъ можно видѣть, что Агагы восточ-ные мало имѣютъ разновидностей: они бываютъ бѣловаты, или лучше сказать, не имѣютъ цвѣта. На-прошивъ же Агагы западные бываютъ разныхъ цвѣ-товъ и разныхъ пѣней во всякомъ цвѣтѣ; случает-ся между оными желтые и красные, кои однако не надлежитъ смѣшивать за одно съ Сардониками и Сердоликами; пошому что желпина Агата западнаго хощя и бываетъ красновата, но никогда не столько чиста и померанцовата, какъ у Сардоника. Равнымъ образомъ и вода Агата западнаго краснаго бываетъ мутна и слаба въ сравненіи съ Сердоликомъ: это составляетъ сравненіе краски муміи, или черлени съ киноварью,

Вещество Агата западнаго есть кремень, коего прозрачность меньше нежели полупрозрачная, и цвѣтъ не имѣющій ни чистоты ни блеску.

Очень труднѣе различать Агагы отъ прочихъ полупрозрачныхъ камней, каковы Переливъ, Сардо-никъ и Сердоликъ, чѣмъ узнать ихъ между камней темноватыхъ, каковы яшма и ашма. Между шѣмъ находятъ полупрозрачное вещество Агатовъ смѣшан-ное въ одномъ камнѣ съ веществомъ темноватымъ

яшмовымъ; и въ семъ случаѣ называютъ таковыя Яспагатъ, или Агатъ - яшмовой, ежели яшма занимаетъ большую часть онаго, и Агато - яшмъ, когда вещество Агатоное большую часть занимаетъ.

Разположеніе пятенъ и цвѣшныхъ пѣней въ слояхъ, Агатъ составляющихъ, есть характеръ для различія родовъ его, кои состоятъ въ Агатъ простомъ, Агатъ - ониксѣ, Агатъ - глазковомъ, и Агатъ - правчатомъ (Herborifée).

Агатъ простой бываетъ одноцвѣтной, и разныхъ цвѣтовъ, составляющихъ пятна безпорядочныя и перемѣшанныя; пѣни и отливывы цвѣтовъ его различны бываютъ до безконечности, такъ что отъ смѣсей оныхъ производятся иногда случаи видовъ странныхъ и удивительныхъ. Изображаются иногда на немъ подобія земель съ правами и ручьями, иногда живыхъ и самыхъ человекъ, и съ помощію воображенія можно увидѣть цѣлыя картины. Таковъ былъ славной Агатъ Пирра, Царя Албанскаго, на которомъ по извѣстію Плиніеву изображается Аполлонъ съ своею лирою, и девять Музъ, каждая съ своими знаками; или Агатъ, о коемъ упоминаетъ Боецій Бошской. Сей былъ величиною съ ногу ручную, и представлялъ на себѣ Епископа въ Митрѣ; а по нѣкоторымъ искошеніямъ камня видъ на немъ перемѣнялся, и изображалъ мушину и голову женскую. Много можно привести таковыхъ примѣровъ; но нужно послушать только мнѣнія разныхъ людей, разсматривающихъ Агаты: каждой изъ нихъ видятъ тушь вещь, которая другому не примѣтна. Это лишь игра воображенія; а очи природы никогда на Агатахъ не производятъ опрочъ подобій, всегда несовершенныхъ.

Агатъ - ониксъ состоитъ изъ разныхъ цвѣтовъ; но краски на ономъ вмѣсто безпорядочныхъ смѣсей, какъ на простомъ Агатѣ, разположены полосами, представляющими разные слои Агата, изъ коихъ онъ составленъ. Ни одна полоса въ немъ не смѣшивается
пѣнью

шѣнью съ другою, но каждая отдѣляется чертою чистою и ясною. Чѣмъ больше цвѣты полосѣ различны и чисты, шѣмъ красивѣе бываетъ Агатъ-ониксъ: Но рѣдко случаются таковыя въ немъ красоты, потому что цвѣты не всегда бывають живы.

Агатъ глазковой, есть роду Агата оникса, но слои въ немъ бывають не полосами, а кружками. Слои сіи составляютъ иногда кружокъ въ кружкѣ на поверхности камня; они бывають толще одинъ другаго, но толщина каждого соразмѣрна обширности его. Сіи слои, или кружки, имѣють иногда пятно въ общемъ своемъ средоточіи: тогда камень нѣкоимъ образомъ уподобляется глазу: и потому-то прозвали ихъ Агаты глазковые. Бываетъ иногда и нѣсколько сихъ глазъ на одномъ камнѣ: что составляетъ собраніе нѣсколькихъ камушковъ, сросшихся вмѣстѣ. Дѣлають изъ оныхъ перстни, и стараются обработать такъ, чтобъ больше сходствовалъ къ глазу. На таковой конецъ отпачивають толщину камня въ разныхъ мѣстахъ, и снизу подкладываютъ золотую фольгу, отъ чего мѣста, кои оточены по нѣ, кажутся огнистыми, между шѣмъ какъ въ толстыхъ мѣстахъ фольга не оказываетъ никакого дѣйствія. Дѣлають также по срединѣ пятнышко черное, чтобъ уподобить зрачку главному, когда отъ природы въ камнѣ онаго не находится.

Называютъ Агатъ *травчатымъ*, или Дендрипомъ, когда находятся въ немъ жилки, представляющія подобіе травы, или моху, и самыхъ кустовъ и деревъ. Начертанія таковыя случаются иногда столько нѣжны и живы, что и живописцу трудно списать съ нихъ подобіе; но не всѣ Агаты имѣють въ себѣ таковое совершенство. Видимы бывають на прочихъ пятны безпорядочныя; а на нѣкоторыхъ только разсѣянныя подобія растеній, ни малой связи не имѣющія; а хотя и соединены между собою, но составляющія въши несовершенныя и худо изображен-

женныя. Наконецъ лучшіе Агаты правчатые представляють подобія, совершенно растеніямъ и деревьямъ подражающія; начертаніе сего роду живописи бываетъ въ нихъ столько правильно, что можно оплечить въ каждомъ пень, или стебель, вѣтви, сучки и самыя листья: нѣкоторыя могутъ видѣть и самыя цвѣты. Въ самомъ дѣлѣ попадаются Дендриты, у коихъ концы травъ оплечаются красивымъ желтымъ цвѣтомъ, или краснымъ очень живымъ. Вѣтви въ Агатахъ правчатыхъ бывають цвѣту темноватаго, или чернаго, начертанныя въ таковой водѣ камня, отъ коей зависить доброта онаго. Въ Агатахъ воспочномъ бываетъ она чиста и прозрачна, но западныя подвержены всякимъ несовершенствамъ.

Агаты и яшмы можно удобно подкрашивать; но шъ изъ сихъ камней, кои отъ природы въ составѣ своемъ плотны, бывають по сей причинѣ составлены изъ частицъ не равнообразныхъ, почему и краску не могутъ принять одинаково: слѣдственно не лзя сдѣлать, кромѣ пятенъ, для поддѣланія подъ одинъ цвѣтъ съ находящимися на нихъ естественно, но никогда не можно произвести перемѣны во всей водѣ, какъ дѣлають по надъ Агатомъ бѣловатымъ, Халкидонъ называемымъ. Когда на кусочикъ Агата Халкидона налить составъ изъ серебра, разпущеннаго въ селипріаномъ спиртѣ, и положить на солнце, чрезъ нѣсколько часовъ подкрасится оный темновато краснымъ цвѣтомъ. Когда составъ сей еще свѣжъ, дастъ оный краску темнѣе, и прохвацивъ оная въ камень глубже, или и совсѣмъ его проникнетъ. Если же Агатъ будетъ не толще двухъ линій, и составъ намажешь съ обѣихъ сторонъ, не будетъ краска дѣйствовать одинаково. Въ семъ родѣ Агатовъ и въ большей части другихъ твердыхъ камней находятъся жилки глазамъ непримѣльныя, въ которыя составъ скорѣе проникаетъ, нежели въ прочія части, слѣдственно учиняющія оныя темнѣе и оказывають собою оплечъ красивой, и коего прежде было не видно.

Когда

Когда къ вышесказанному составу изъ серебра примѣшашь четвертую часть противъ его вѣсу, или около четвертой части, сажи и краснаго шаршари (соли алкалической) смѣшавши вмѣстѣ, придастѣ по камню цвѣшѣ темновапо-сѣрой. А ежели вмѣсто сажи и шаршару подбавишь столькожъ квасцовъ перистыхъ, камень получишь цвѣшѣ темно-фіолетовой нѣсколько черновашой.

Составъ таковой же изъ золота придаетѣ Агашу самой легкой темновашой и мало проницающей цвѣшѣ. Висмутной составъ придаетѣ ему цвѣшѣ бѣловашой пусклой, когда освѣщается оный сверьху; но оный премѣняется въ темный, когда камень держашь прошиву свѣшу. Прочія распущенія металловъ и минераловъ, употребленныя таковымъ же образомъ, ни мало Агашѣ не подкрашиваютѣ.

Для успѣху въ семъ дѣйствіи, должно Агашѣ необходимо класъ на солнце. Г. Дюфай клалъ его, прикрывъ мохомъ, но онъ не принялъ почти ничего краски, и оная проникла очень мало. Не однократно также замѣшилъ онъ, что Агашы, выставленные на солнце, принимали подкрашивание меньше въ нѣкоторые дни цѣлые, чѣмъ въ полчаса времени въ другіе дни, и при томъ безъ намазки вновь составомъ. Сіе подало ему причину догадываться, что можетѣ быть сырость воздуха способствуетѣ проникать частицамъ металлическимъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ подкрашивалъ послѣ Агашы, очень скоро, перенося ихъ во влажное мѣсто, какъ скоро солнце намазанной составъ осушивало, и послѣ оцять выставляя на солнце.

Чтобъ придашь Халкидону, или Переливу, черты нѣкошорымъ образомъ правильныя, лучшее къ тому средство, взять составу серебрянаго на перо, или расколошую спичку, и написавъ, по шѣмъ чертамъ провести булавкою: ежели Агашѣ не вылощенъ, черты не могушъ быть правильны, пошому что составъ будетѣ скоро расплывашься; но ежели серебряныхъ ча-

частицѣ попадетѣ довольно, и оныя на солнцѣ скоро осожнутѣ, въ таковомѣ случаѣ частицы не расплы- вутся и черты будутѣ нѣжны. Однакожѣ никогда не будутѣ оныя такѣ шонки, какѣ проведено перомѣ, и слѣдственно не уподобятся пѣмѣ правкамѣ, кои столь чисто изображаются въ Дендрипахѣ. Но положимѣ, что и удастся въ шомѣ, по чрезѣ два средства можно различитѣ поддѣланное отѣ естественнаго. Впервыхѣ, когда разогрѣшь Агатѣ подкрашенной, потеряетѣ онѣ большую часть своего цвѣта, и уже не можно будетѣ подновитѣ онаго впрочную намазкою упомянутаго состава. Другой способѣ еще и того легче: надлежитѣ пуститѣ на агатѣ подкрашенной капельку крѣпкой водки, или селищрянаго спирту, не выставляя его на солнце; въ одну ночь подкраска вся сойдетѣ. Послѣ сего опыта можно возвратитѣ ему прежній цвѣтѣ, оставивѣ лежатѣ на солнцѣ нѣсколько дней сряду; но не должно слишкомѣ уважатѣ сего, какѣ то можно изѣ слѣдующаго усмотрѣть:

Извѣстно, что посредствомѣ огня можно перемѣнятѣ цвѣтѣ воды въ большей части дорогихѣ камней; таковымѣ образомѣ дѣлаютѣ синіе яхонты и аметисты бѣлыми. Кладутѣ камни сіи въ шонильной горшокѣ, обсыпавѣ пескомѣ, или желѣзными опилками; они шрапятѣ свой цвѣтѣ по мѣрѣ того, какѣ раскалены будутѣ; иногда вынимаютѣ ихѣ совершенно бѣлыми. Когда таковымѣ же образомѣ раскалитѣ и Халкидонѣ обыкновенной, учинится онѣ тускловаго-бѣлымѣ; а ежели сдѣлатѣ на немѣ пяшны вышесказаннымѣ серебрянымѣ составомѣ, оныя пяшны учинятся свѣтложелтаго лимоннаго цвѣту, и крѣпкая водка уже не произведетѣ въ оныхѣ перемѣны. Составѣ же серебряной на Халкидонѣ, побѣленномѣ таковымѣ средствомѣ, произведетѣ пяшны темныя, ежели положитѣ его на нѣсколько дней сряду на солнце.